

Review of the Book by Rosi Braidotti “Posthuman”

Regina V. Penner

South Ural State University. Chelyabinsk, Russia. Email: pennerv[at]susu.ru

Abstract

The article offers reflections on Rosi Braidotti’s book “Posthuman”, which was published in 2021 by the Gaidar Institute Publishing House (translator Diana Khamis). Rosi Braidotti is a contemporary philosopher and feminist theorist, originally from Italy, currently teaching at the Utrecht University (Netherlands). Despite her connection with significant international organizations and associations (including UNESCO, Conseil National de la Recherche Scientifique, France, European Consortium for Humanities Institutes and Centres, EEC) and the role that her research plays in contemporary social and humanitarian discourse, her name is not widely known to the Russian-speaking reader in comparison to other authors of feminist trend, such as Judith Butler or Donna Haraway. Rosi Braidotti’s interest is directed towards the reflections on the subjectivity of a contemporary person. Based on critical theory, the project of nomadology, feminist studies, and using her own anti-humanistic optics, she affirms the idea of a posthuman who has a developing identity, overcomes anthropocentric limits in its essence, and is open to assemblies with living matter and the world of technology. In this review, I focus on the main structural elements of the book, its key ideas; I offer my interpretation of some plots of the text; I dwell on the discussion points of the work. I come to the conclusion that the concept of the posthuman and the posthumanistic method allow us to open new horizons for the current research practices of man and society.

Keywords

Rosi Braidotti; Human; Posthuman; Anthropocentrism; Humanism; Posthumanism; Subjectivity; Technological; Digital

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Рецензия на книгу Рози Брайдотти «Постчеловек»

Пеннер Регина Владимировна

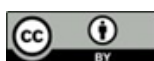
Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия.
Email: pennerrv[at]susu.ru

Аннотация

В статье читателю предлагаются размышления над книгой Рози Брайдотти «Постчеловек», которая в 2021 г. была опубликована в «Издательстве Института Гайдара» (переводчик Д.Я. Хамис). Рози Брайдотти – современный философ и теоретик феминизма, родом из Италии, на данный момент преподает в Утрехтском университете (Нидерланды). Несмотря на ее связь со значимыми международными организациями и объединениями (в том числе, ЮНЕСКО, Национальный совет по научным исследованиям [ориг. Conseil National de la Recherche Scientifique, Франция], Европейский консорциум гуманитарных институтов и центров [ориг. European Consortium for Humanities Institutes and Centres, ЕЭС]) и ту роль, что ее исследования играют в современном социально-гуманитарном дискурсе, ее имя не так широко знакомо русскоязычному читателю в сравнении с другими авторами феминистских концепций, – например, Джудит Батлер или Донной Харауэй. Интерес Рози Брайдотти направлен на размышления о субъективности современного человека. Опираясь на критическую теорию, проект номадологии, феминистские исследования и используя свою антигуманистическую оптику, она утверждает идею постчеловека, который обладает становящейся идентичностью, в своем существе преодолевает антропоцентрические рамки, открыт к «сборкам» с живой материей и миром техники. В рецензии я акцентирую внимание на основных структурных элементах книги, ее ключевых идеях; предлагаю свою интерпретацию некоторых сюжетов текста; останавливаюсь на дискуссионных моментах работы. При ознакомлении с текстом я прихожу к выводу о том, что концепция постчеловека и постгуманистический метод позволяют открывать новые горизонты для актуальных исследовательских практик человека и общества.

Ключевые слова

Рози Брайдотти; человек; постчеловек; антропоцентризм; гуманизм; постгуманизм; субъективность; технологическое; цифровое

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Обращение к теме человека в наше непростое время оказалось как нельзя кстати. В 2002 г. с выходом на большой экран «Обитатели зла» (англ. *Resident Evil*, реж. Пол У. С. Андерсон) мир потрясла идея о том, что один вирус может изменить, а в перспективе – истребить все человечество. Уже не первый год человек пытается бороться с вирусом Covid-19. Как кажется, прямых совпадений с популярными постапокалиптическими темами нет. Тем не менее, фигура человека претерпевает значительные трансформации. Роза Брайдотти зафиксировала это в уже сравнительно давно известном концепте «постчеловека».

Вероятно, Роза Брайдотти мало известна русскоязычному читателю. Достаточно заглянуть на wikipedia.org, чтобы убедиться в том, что статья “Rosi Braidotti” до сих пор не переведена на русский язык. А вот в отношении перевода ее работ события развиваются куда более стремительно. Согласно ресурсу livelib.ru на сегодня существуют переводы нескольких книг философа (Лучшие книги Розы Брайдотти на livelib.ru). Но в отношении большинства из них понятно только то, что они где-то существуют. Книга «Постчеловек» избежала этой печальной участи.

Оригинальная работа “The Posthuman” вышла еще в 2013 г. в издательстве Cambridge, “Polity Press”. Вообще сегодня с печатных станков “Polity Press” вышло уже 3 книги с маркером “Posthuman” (“The Posthuman”, “Posthuman Knowledge”, “Posthuman Feminism”), благодаря чему можно констатировать тот факт, что Роза Брайдотти создала целую серию работ по проблематике постчеловека и проработке отдельных ее аспектов, в том числе эпистемологического и феминистского планов. Эти работы составляют основу постгуманистического подхода, что позволяет Jon Leefmann, к примеру, утверждать, что «работы Брайдотти обеспечивают мощную концептуальную основу для решения фундаментальных социально-философских проблем, таких как “исключение”, “вовлеченность” и “эмпатия”» (Leefmann, 2022).

Сама идея добавлять новые приставки к человеку, чтобы точнее определить его место и роль в мире contemporary, в философском дискурсе не нова. Сверхчеловек Фридриха Ницше, конечно, выступает своеобразным «отцом» в серии «человеков будущего». Насколько мы помним из текста «Так говорил Заратустра» и других работ немецкого мыслителя, чтобы «войти в завтра» человеку нужно разорвать путы, связывающие его с добродетелями «сегодня». Припевая и пританцовывая, он должен пройти по канату, что протянут между обезьяной и сверхчеловеком.

В дискурсе Розы Брайдотти, современный человек тоже должен измениться. Но многие из этих изменений идут не столько извне, сколько спровоцированы внешними пертурбациями. То, как повлияло внешнее на становление постчеловека, Роза Брайдотти бережно раскрывает в содержании четырех глав книги.

Уже во введении работы Розы Брайдотти проговаривает, что маркер «пост» не является очередной приставкой в характеристиках человека:

«Это состояние поднимает серьезные вопросы касательно самой структуры нашей общей идентичности как людей среди сложных переплетений современной науки, политики и международных отношений. Дискурсы и репрезентации нечеловеческого, античеловеческого, бесчеловечного и постчеловеческого множатся и пересекаются в современном глобализованном и высокотехнологическом обществе» (Брайдотти, 2021, с. 9).

Изменяется время, и вполне справедливо, что человек должен изменяться вместе с ним. Изменения эти в дискурсе Розы Брайдотти должны проходить в направлении преодоления центризмов. Отсюда одна из ключевых иллюстраций книги – рисунок Леонардо да Винчи «Витрувианский человек». В нем титан эпохи Возрождения прописывает идеальное человеческое тело. Иллюстрация сопровождает размышления художника над идеями о пропорциях человеческого тела античного архитектора Витрувия. Витрувианский человек определяет размеры геометрических фигур, в которые он вписан: квадрата и круга, соответственно. Из синхронизации пропорций тела с геометрическими формами можно сделать заключение о предустановленной гармонии человека, чья телесность является выражением гармонии Вселенной.

Из упомянутого следуют два простых вывода: космическая гармония существует, и она представлена в человеческом теле, прежде всего, в мужской телесности.

Дискуссией со второй посылкой открывает первую главу книги, «Постгуманизм: Жизнь по ту сторону Я», Розы Брайдотти. На замену «Витрувианскому человеку», который на деле оказывается мужчиной, европеоидом, телесно полноценным, она последовательно предлагает сначала «Витрувианскую женщину» (Брайдотти, 2021, с. 44), а затем «Собаку Леонардо да Винчи» (Брайдотти, 2021, с. 140) и, наконец, «Витрувианскую кошку» (Брайдотти, 2021, с. 141). Подобное движение по иллюстративному материалу демонстрирует теоретическую и методологическую рамку, внутри которой Розы Брайдотти созидает свой проект постчеловека. С одной стороны, это постструктуралистские программы из работ Мишеля Фуко (Фуко, 2014), например, и, прежде всего, проект номадологии Жюль Делеза и Феликса Гаттари (Делез, 2010). С другой стороны, это профеминистский и феминистский проекты, начатые еще Симоной де Бовуар (Бовуар, 2020) и обретшие «каноническое» выражение в книгах Люс Иригарей (Иригарей, 2004) и Донны Харауэй (Харауэй, 2017).

К какому бы иллюстративному материалу не обращалась Розы Брайдотти, из философии или за ее пределами, в фокусе ее внимания оказывается проблема идентичности человека; идентичности и коллективной, и персональной. Перед ней встает резонный вопрос: кто, что и как конституирует идентичность ее современника. Важным в этом вопросе оказывается то, что идентичность – это принципиально конструируемая сущность. Уже на первых страницах книги проявляется то, что видение своего человека (или человекоподобного существа) Розы Брайдотти выражает сквозь призму субъективности и идентичности, и одновременно с этим она отрицает тот дискурс о субъекте

как антропоцентричном, европоцентричном и логоцентричном, что был прописан в эпоху Модерна, прежде всего, в трудах Георга Гегеля (Гегель, 2021) и обрел последующую концептуализацию в критике Юргена Хабермаса (Хабермас, 2003).

Следуя за идеями своих интеллектуальных вдохновителей, Жилем Делезом и Феликсом Гаттари, Роза Брайдотти утверждает политику различия и различения в размышлениях об идентичности постчеловека. Витрувианский человек вписан не только в геометрические фигуры; он понимается и выражается в логике древовидного Логоса. Идентичность человека стремится к этому образцу и реализуется в той рамке, что соответствует этому образцу. Мир вообще и мир человека в частности встроены в рамку «верх – низ». Человеку остается играть роль корня, стебля, ветви или кроны; другого не дано. Но другое, вместе с тем, презентировано в реальности. Оттого это другое наделяется статусом «инаковое». В европоцентричной парадигме, согласно Розы Брайдотти, отличное другое в дискурсе живых социальных практик оказывается не принимаемым, в отдельных случаях – порицаемым и наказуемым:

«Субъективность приравнивается к сознанию, универсальной рациональности и саморегулируемому моральному поведению, тогда как Инаковость определяется как негативный, зеркальный противовес субъективности. Постольку, поскольку различие свидетельствует о неполноценности, оно влечет драматические следствия для людей, которых объявляют “другими”. Они наделяются чертами сексуальных девиаций, оцениваются как расово-неполноценные и натурализуются, то есть сравниваются с животными, им также придается статус расходного материала (Брайдотти, 2021, с. 33)».

Проблема вся в том, что «старая» Европа со своим ориентиром на сознательного разумного субъекта не смогла конструктивно разрешить целый ряд мировых катаклизмов в XX в. Укоренившаяся идентичность европейца не стала искомым ответом ни в Первую, ни во Вторую мировые войны, ни в Холокост, ни в Холодную войну, когда в беспрецедентную по длительности гонку вооружений было вовлечено максимальное количество международных акторов. Мир для человека, как и человек в мире, продолжали свое движение в бинарной логике.

В совместном труде «Тысяча плато. Капитализм и шизофрения» Жиль Делез и Феликс Гаттари логосу противопоставили ризому. Если логос они изобразили через аллюзию к дереву, то изображением ризомы стало перекасти-поле, трава, что растет в степи и пустыни. Принципиальное ее отличие в том, что она сферична; в этой сфере все переплетено: корни, стебли, семена. Точнее, для этой травы не применимо классическое понимание через корни и стебли. Она не описывается бинарными оппозициями. Более того, благодаря особенностям строения своей уникальной корневой системы она не привязана к месту; она перекачивается с места на место, с плато на плато.

Перекапти-поле, как и любой иной ризоматический объект, реализуется в логике различий, не тождества. Не случайно во второй главе книги «Постантропоцентризм: жизнь по ту сторону биологического вида» перед нами предстает фигура Спинозы, того мыслителя, кто одним из первых в истории философии заключил, что единство базируется не на тождестве, но на различиях. Опираясь на установку Спинозы, Розы Брайдотти представляет современного человека во множестве актуальных связей и социальных конструкций. В свой иллюстративный материал она включает биогенетические эксперименты, что развернулись в конце XX в. Речь идет об овечке Долли и онкомыши. Вышедшие за рамки (или вырванные из рамок) естественного размножения, эти примеры уже не вписываются в классическое понимание животного; они – лабораторный эксперимент, что не имеет ни родителей, ни пола. Размышления о них заставляют Донну Харауэй воскликнуть: «Самка она или самец, он(а) – моя сестра» (цит. по Брайдотти, 2021, с. 144). С учетом того, что еще в 1985 г. Донна Харауэй увековечила киборгов в своем манифесте, подобное признание родства становится вполне естественным.

В разных иллюстрациях и вставках своей книги Розы Брайдотти последовательно развивает тезис о том, что некогда существовавший «Единый Идеал» человека неумолимо утрачен. Поэтому сегодня исследователям, хоть как-то связанным с полем гуманитарного знания, необходимо определять новые горизонты в реализации своих программ и проектов. Один из таких проектов представил соавторский союз социологов из Великобритании:

«Сара Франклин, Селия Люри и Джеки Стэйси, глядя изнутри на системы социокультурных координат, называют сегодняшний технизированный мир “панчеловечеством” [Franklin, Lury and Stacey, 2000: 26]. Это указывает на глобальное ощущение взаимосвязи между всеми людьми, но также и между человеком и нечеловеческой средой, как городской, так и социально-политической, где возникает запутанная сеть взаимозависимостей» (Брайдотти, 2021, с. 80).

Если продолжать метафору Фридриха Ницше о нахождении человека между, то понятно, что современный человек стоит даже не столько между природой и культурой (в самом широком смысле), сколько между природой и техникой (т.е. уточненной культурой). Техника все более масштабно и интенсивно проникает в т.н. «естественное» человека, становится неотъемлемым элементом режимов его работы и отдыха. В том числе эта простая идея стала одной из отправных точек в движении трансгуманистов, убежденных в том, что будущее человечества возможно только в результате радикальных преобразований человеческого тела, вплоть до отказа от оногo. Розы Брайдотти проводит довольно жирную черту между своим постчеловеком и пост-, трансчеловеком, например, Ника Бострома (Бостром, 2003). Ее идея в большей степени отвечает смысловым рамкам АСТ, когда под именем «социального актора» понимаются все акторы, даже втулочный насос из Зимбабве (Де Лаэт, Мол, 2017), которые организуют социальную сеть или переключаются с одной сети на другую (Латур, 2020). Аллегория «быть подобным машине» составляет одно

из ключевых смысловых направлений третьей главы «Бесчеловечное. Жизнь по ту сторону смерти»:

«... Человеческий организм – нечто промежуточное, встроенное в различные возможные источники и подсоединенное к различным возможным силам. Следовательно, его полезно определять как машину, что не приравнивает его к устройству или чему-то еще с конкретной утилитарной целью, но к чему-то, что одновременно и более абстрактно, и более материально. Минималистическое определение тела-машины рассматривает его как обладающую телом аффективную и разумную сущность, улавливающую процессы и преобразующую энергии и силы» (Брайдотти, 2021, с. 269).

Рози Брайдотти посредством своего персонажа «постчеловек» концептуализирует тот взгляд на человека, где человек есть становящаяся единица (1), существо коллективное (2), встраивающееся во внешнюю среду (3) и преобразующее ее (4) согласно своим целям и интересам. Становление, встраивание и преобразование составляют основу постчеловеческого.

В ее дискурсе не человек изменяет время или, наоборот, время изменяет человека. Прежде всего, со временем человек изменяет взгляд на самого себя. Появляются новые зеркала, калибруются более точные линзы, сквозь которые человек более четко и ясно видит себя, те социальные сборки и сети, к которым он подключен. Он лишился венца лучшего из божественных творений, снял с себя венец демиурга и утратил роль рационального субъекта, который в мыслетворчестве способен достигнуть Абсолютного Знания. Идентичность современного человека – становящаяся и множественная. Возможно, это стало одной из предпосылок кризиса гуманитарных наук, что мы наблюдаем с конца прошлого века.

В четвертой заключительной главе «Постчеловеческие гуманитарные науки. Жизнь по ту сторону теории» Рози Брайдотти не просто констатирует наличие этого кризиса, она ищет варианты его преодоления. Такие варианты уже с середины XX в. предлагали пионеры постструктуралистской философской мысли. Мишель Фуко в своих проектах генеалогии власти и археологии знания утверждает «смерть субъекта» (Фуко, 1994) не для того, чтобы «похоронить» науки о человеке, но чтобы начать реконструкцию предметной области гуманитарного знания. Эту реконструкцию, а точнее, уточнение предмета Рози Брайдотти фиксирует в новых исследовательских практиках, в том числе, в исследованиях меньшинств (феминистские, постколониальные и экологические исследования), а также изучении новых пространств обитания и присутствия человека (исследования медиа и цифры).

Уже само название книги Рози Брайдотти привлекает внимание. Безусловно, книга найдет своего читателя в русскоязычной среде; того, кто видит перспективы номадологического проекта, и того, кто, среди прочего, в синтезе номадологии и феминистского дискурса с применением постгуманистического метода увидит не рамку, но горизонт в уточнении конструкторов «современный человек» и «общество». Одним из подзаголовков в заключении

своей работы Розы Брайдотти вновь отсылает нас к работам Фридриха Ницше. Постчеловеческое для нее не просто продолжение человеческого; это слишком человеческое. Это возможная перспектива в становлении человека, которая одновременно нас страшит и дает «шанс выявить возможности для сопротивления и расширения наших прав и возможностей в планетарном масштабе» (Брайдотти, 2021, с. 374).

Розы Брайдотти утратила веру в человека; ее вера устремлена к постчеловеку. Это пугает, и, тем не менее, привлекает. Постчеловеческая перспектива – это свежая исследовательская практика, и в то же время это идеологический проект. От введения до заключения книги Розы Брайдотти честно следует своим идеалам. Однако, на мой взгляд, ключевая проблема идеологем в том, что за кажущейся понятностью стоит весьма неустойчивая смысловая конструкция. Таким мне показался термин “zoe”, один из смыслоконструирующих столпов работы. Следует оговориться что, Розы Брайдотти обращается к zoe на страницах «Постчеловека» не впервые, она использовала его в своих более ранних работах (поэтому, возможно, я просто не обладаю достаточным знанием контекста, в котором употребляется термин). Zoe есть вся жизнь целиком. В «Постчеловеке» она обозначена в качестве альтернативы *anthropos*’у, т.е. той части жизни, что представлена человеческим. Розы Брайдотти утверждает, что zoe-центричный эгалитаризм является ответом на антропоцентризм, утверждающийся и продолжающийся в логике развитого капитализма (Брайдотти, 2021, с. 108). Возможно, именно в этом противопоставлении антропоцентризм выигрывает как раз за счет своих четких рамок; zoe противопоставляет ему только указание на всеохватность, но от этого идея размывается. Тем не менее, подобный дискуссионный момент не умаляет, но, на мой взгляд, подчеркивает актуальность и значимость книги для читателя, создает поле для новых размышлений и дискуссий.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-2592.2022.2 «Цифровая антропология: теоретические и прикладные аспекты»

Список литературы

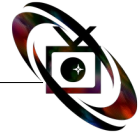
- Braidotti, R. (2013). *Posthuman*. Polity Press.
- Braidotti, R. (2017). *Posthuman Knowledge*. Polity Press.
- Braidotti, R. (2021). *Posthuman Feminism*. Polity Press.
- Leefmann, J. (2022). Social Exclusion, Epistemic Injustice, and Intellectual Self-Trust. *Social Epistemology*, 36(1), 117–127. <https://doi.org/10.1080/02691728.2021.2004620>
- Бовуар, С. де. (2020). *Второй пол*. Азбука.

- Бостром, Н. (2003). *Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице»*. Ультра.Культура.
- Брайдотти, Р. (2021). *Постчеловек*. Издательство Института Гайдара.
- Гегель, Г. (2021). *Феноменология духа*. Азбука.
- Де Лаэт, М., & Мол, А. (2017). Зимбабвийский втулочный насос: Механика текучей технологии. *Логос*, 27(2), 171–232.
- Делез, Ж., & Гваттари, Ф. (2010). *Тысяча плато: Капитализм и шизофрения*. У-Фактория.
- Иригарей, Л. (2004). *Этика полового различия*. Художественный журнал.
- Латур, Б. (2014). *Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию*. Высшая школа экономики.
- Лучшие книги Розы Брайдотти на livelib.ru. (б. д.). <https://www.livelib.ru/author/648111-rozi-brajdotti>
- Ницше, Ф. (2014). *Человеческое, слишком человеческое*. Directmedia.
- Ницше, Ф. (2016). *Так говорил Заратустра*. Aegitas.
- Фуко, М. (1994). *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*. А-сад.
- Фуко, М. (2014). *Рождение клиники*. Академический Проект.
- Хабермас, Ю. (2003). *Философский дискурс о модерне*. Весь мир.
- Харауэй, Д. (2017). *Манифест киборгов: Наука, технология и социалистический феминизм 1980-х*. Ад Маргинем Пресс.

References

- Beauvoir, S. de. (2020). *The Second Sex*. Azbuka. (In Russian).
- Bostrom, N. (2003). *Take the red pill: Science, philosophy and religion in the Matrix*. Ultra.Culture. (In Russian).
- Braidotti, R. (2013). *Posthuman*. Polity Press.
- Braidotti, R. (2017). *Posthuman Knowledge*. Polity Press.
- Braidotti, R. (2021). *Posthuman Feminism*. Polity Press.
- Braidotti, R. (2021). *Posthuman*. Gaidar Institute Publishers. (In Russian).
- de Laet, M., & Mol, A. (2017). The Zimbabwe Bush Pump: Mechanics of a Fluid Technology. *Logos*, 27(2), 171–232. (In Russian).
- Deleuze, J., & Guattari, F. (2010). *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. U-Factoria. (In Russian).
- Foucault, M. (1994). *Words and things. The archaeology of the humanities*. A-cad. (In Russian).
- Foucault, M. (2014). *The birth of the clinic*. Academic Project. (In Russian).
- Habermas, J. (2003). *Philosophical discourse on modernity*. Ves mir. (In Russian).
- Haraway, D. (2017). *The cyborg manifesto: Science, technology and socialist feminism in the 1980s*. Ad Marginem Press. (In Russian).

- Hegel, G. (2021). *The phenomenology of the spirit*. Azbuka. (In Russian).
- Irigaray, L. (2004). *The ethics of sexual difference*. Art magazine. (In Russian).
- Latour, B. (2014). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*. Higher School of Economics Publishers. (In Russian).
- Leefmann, J. (2022). Social Exclusion, Epistemic Injustice, and Intellectual Self-Trust. *Social Epistemology*, 36(1), 117–127. <https://doi.org/10.1080/02691728.2021.2004620>
- Nietzsche, F. (2014). Human, too human. Directmedia. (In Russian).
- Nietzsche, F. (2016). *Thus spoke Zarathustra*. Aegitas. (In Russian).
- Rosie Bridotti's best books on livelib.ru. (n. d.). <https://www.livelib.ru/author/648111-rozi-brajdotti>
(In Russian).